

Иликсон, которого пронизывал насквозь холодный ветер, отчего его голени мелко дрожали, стоял лицом к лицу с Криштиану. Тот выглядел крайне недовольным, а исходящая от него аура тяжести всё ещё не успела рассеяться. Сцена выглядела до крайности неловкой.

— Привет, — сухо произнес Иликсон.

Белокурый юноша чувствовал себя не в своей тарелке под взглядом Криштиану. Возможно, причиной тому была его недавняя колкость в адрес фирменного победного выкрика португальца, а может, и то, что его собственные радостные возгласы после победы прозвучали в момент, когда у соперника отменили блестящий гол. И хотя вины Иликсона в этом не было, он не мог отделаться от навязчивой мысли: а что, если бы Криштиану забил? Он бы наверняка снова и снова выкрикивал свое «Йе», празднуя успех... Эх.

Внезапно Иликсона осенило: если бы победил Реал, Криштиану наверняка проявил бы эмоции такой силы, какие Иликсону и не снились. Когда столь концентрированное счастье выплескивается из человека подобно взрыву, это должно быть куда более впечатляющим и трогательным, чем ликование всей Барселоны. Иликсон не знал, откуда взялось это предположение, но ему безумно хотелось увидеть это вживую — как соперник, переполненный триумфом, вскидывает руки и издает победный рык. Это было что-то такое... что могло бы затронуть и его самого.

Губы Криштиану напротив едва заметно дернулись.

Главная звезда Реала, чье лицо по-прежнему не выражало ничего хорошего, кивнул засмотревшемуся куда-то в сторону новичку и лаконично ответил:

— Привет. — А затем, из вежливости, добавил: — Ты неплохо сыграл.

Иликсон, поспешно возвращаясь в реальность, выпалил:

— С-спасибо, ты тоже был великолепен!

Люди, которым и так не о чем было говорить, окончательно завели беседу в тупик.

Криштиану больше не горел желанием продолжать диалог. Он бросил на английском с португальским акцентом:

— Я пойду, — кивнул и прошел мимо белокурого парня.

Иликсон Самит, чувствуя, что что-то здесь не так, склонил голову набок. Он попытался вспомнить, о чем только что думал — о победе Криштиану и его победном крике... Постойте, победном крике?

Иликсона внезапно озарило!

У нас же обоих португальское гражданство! Почему мы так долго говорили на английском?

Ха-ха.

Спустя несколько часов этот же вопрос мучил и Криштиану.

Барселонская суперзвезда сокрушает Реал: два гола за 17 минут озарили Камп Ноу — Спорт.es

Судейский произвол на домашнем поле, великолепный гол Роналду отменен! — Ас

Английская роза покоряет Ла Лигу, ходят слухи об интересе Арсенала — Миррор

После матча СМИ развязали настоящую войну. А в автобусе Реала игроки, не смилившиеся с поражением, всю изучали досье на того самого новичка. В особенности один гриб по имени CR7, пребывавший в глубокой меланхолии.

— Какая еще английская роза? — Криштиану тыкал пальцем в экран, выражение его лица можно было назвать трагическим. Трехлетний Ро с негодованием вопил: — Он же наш, португальский! Португальский!

— Успокойся, Криштиану, — Рамос обернулся и отвесил ему дружеский подзатыльник. — Шеф на тебя смотрит.

— Ну конечно, он же тоже португалец, — парировал Криштиану, не забыв при этом одарить Моуринью своей самой невинной улыбкой — слава богу, он еще не превратился в того самого «глупого черного сладкого» спустя несколько лет. — Сесе, брось, шеф в этом вопросе на моей стороне. — Он с ликованием ткнул в строчку в новости, где значилось «двойное гражданство Англии и Португалии», пытаясь буквально вбить эту информацию в глаза Рамосу, чем довел того до белого каления.

В то время как Иликсон совершал свой блестящий дебют, медиа уже успели перерывать его биографию: этот англо-португальский метис имел двойное гражданство. Рано потерявший родителей, он вырос под опекой своего крестного отца-француза, известного музыканта. У Иликсона были прекрасные финансовые условия, поэтому во второй лиге Барселоны он играл скорее ради удовольствия, нежели профессионально. Именно поэтому его заметили лишь пару недель назад на товарищеском матче против Барсы. Гвардиола, обладавший острым глазом на таланты, немедленно забрал его на Камп Ноу, и сегодня был его первый выход в свет.

Много-много лет спустя, когда Иликсон станет самым близким другом Криштиану, тот спросит его об этом странном начале карьеры и получит ответ, от которого захочется одновременно смеяться и плакать: поначалу Иликсон даже не осознавал, насколько редок его талант.

— Я любил играть в футбол, но, кажется, никогда не задумывался о том, чтобы стать профессионалом. Я никогда не планировал связывать с этим жизнь, — говорил Иликсон. — Криштиану, я считаю, что в моей жизни случилось две самые важные вещи. Первая — когда после того самого товарищеского матча Месси подошел ко мне обменяться футболками, а позже Барса пригласила меня в Европу. Я поехал туда просто из любопытства, не ожидая ничего серьезного. А вторая — это когда я встретил тебя в сборной Португалии, в лице человека, который для меня стал величайшим героем. Ты открыл мне глаза на то, к чему стоит стремиться в футболе, и наполнил смыслом все эти награды.

Но это всё будет еще очень не скоро.

А пока вернемся в настоящее. Когда господин Криштиану Роналду, пребывая в дурном настроении из-за поражения, тайком изучал досье на этого выскочку-блондина и обнаружил, что тот — англо-португальский метис! С португальским гражданством!

Криштиану: Так почему он не говорил со мной по-португальски? Неужели он не знает, что я капитан сборной Португалии?

Иликсон: В недоумении.

Нет, не совсем так. С интеллектом Криштиану до него дойдет не сразу... На самом деле, капитан сборной Португалии, увидев графу с гражданством Иликсона, с огромным трудом сдержал эмоции, чтобы не выделяться на фоне убитых горем игроков Реала — правый вингер для Португалии, это же настоящий подарок!

Никто не мог быть счастливее Криштиану.

Даже если это был лишь мимолетный блеск в одном матче — даже если на позиции правого вингера у Португалии еще кое-как мог сыграть Нани — даже если... Сколько бы ни было этих «если», ради одного слова «Португалия» Криштиану был готов на всё. Он слишком хорошо знал, как слаба его любимая сборная... и слишком жаждал победы, которая казалась всё более далекой после греческого чуда 2004 года.

Он готов был уцепиться за любую, даже самую крошечную надежду.

Поэтому, когда Англия решила попытаться перехватить парня — пусть это было лишь желание Миррор набить себе цену, а Арсенал — всего лишь английский клуб, а не сборная, — настроение Криштиану было далеко от идеального! Он огляделся по сторонам и, не задумываясь, бросил своего «любимчика» Марсело, который с недоумением потирал свою пышную шевелюру, и пересел к Пепе, который в том матче сфолил на Месси, что косвенно привело к выходу Иликсона на поле!

Пепе был его товарищем по клубу и сборной!

— Скажи, — капитан португальцев протянул телефон своему защитнику, тяжело вздохнув, — у нас есть шанс заманить его в Португалию?

Пепе посмотрел на мокрые после душа волосы Криштиану и пожал плечами.

— Сложность сравнима с тем, чтобы он перешел в Реал.

Криштиану промолчал, они вместе уставились в экран телефона. Там застыл Иликсон Самит, стремительно бегущий с мячом, его светлые волосы сверкали на солнце. В его синих глазах читалось такое чистое счастье, что невозможно было поверить, будто что-то может быть лучше или заменить эту искренность.

— Посмотрим еще пару матчей, а потом позвоню мистеру Бенту, — наконец решил Криштиану.

После Эль-Класико в 23-м туре Ла Лиги до ближайшего перерыва на матчи сборных оставался целый месяц. Криштиану не выдержал и позвонил мистеру Бенту, сдержанно намекнув, что, возможно, нашел отличного игрока. Получив в ответ вопрос: «Это тот самый, что забил победный гол вашему Реалу?», он в гневе бросил трубку и с головой ушел в борьбу за очки во второй половине сезона.

Этот месяц для Криштиану был обычным периодом. Может, он стал еще более яростным из-за поражения от Барсы, может, еще больше сосредоточился на игре из-за близости чемпионства, но Криштиану оставался Криштиану — тем самым Роналду, которого все знали. Один месяц не мог изменить устоявшееся мнение людей.

Однако для Иликсона Самита этот месяц перевернул всё с ног на голову. Всего за четыре недели люди прошли путь от восторга его дебютом до формирования общего мнения о его стиле игры, сильных и слабых сторонах, а затем — к новым восхищениям талантом этого парня.

В течение этого месяца Барселона, чья основная обойма страдала от травм, стала идеальной сценой для новой европейской звезды. Он дважды выходил на замену на шестидесятой минуте, дважды — сразу после перерыва, а однажды получил шанс выйти в стартовом составе. Несмотря на нестабильность и нехватку сыгранности с партнерами, юный метис раз за разом прорывал оборону соперника блестящим дриблингом, создавая моменты — то, что лучше всего отражает ценность игрока. А учитывая тот самый камбэк на Камп Ноу, болельщики Барсы уже успели полюбить своего красивого новичка. Они даже с любовью дали ему прозвище: Бабочка.

Никто уже не помнил, как родилось это поэтичное, но невероятно точное прозвище. В любом случае, когда Иликсон впервые вышел в стартовом составе, он, ошарашенный, увидел на трибунах огромный плакат с самим собой.

На нем был запечатлен момент из матча против Сарагосы, когда Иликсон в прыжке увернулся от мяча у боковой линии: его спина была грациозно выгнута дугой, ноги парили в воздухе, и весь он казался невероятно легким. Яркие прожекторы стадиона создавали вокруг него мягкое свечение, а фанаты, обладавшие богатой фантазией, пририсовали ему пару бабочкиных крыльев — это было гениально.

Иликсон долго смотрел на этот плакат, остолбенев, потом показал Месси, тот — Пике, а Пике — дальше... В общем, когда камера запечатлела реакцию игроков Барсы и этот креативный плакат, задержавшись на нем на добрых десять секунд, изображение разлетелось по всем фанатским сообществам Барселоны! А обращение болельщиков к Иликсону превратилось в... Маленькую Бабочку.

Почему добавили «Маленькую»?

Нет, это не суть важно. Суть в том, что президент Барселоны, который, конечно, не был таким гением заработка, как Флорентино, но всё же очень хотел денег, уже предлагал Иликсону сменить фамилию на футболке с Ilicsson на Butterfly, что чуть не привело к трансферному скандалу... Ну, разумеется, это было невозможно.

Милый Иликсон (никакого «маленького»!) принял прозвище Бабочка, он просто отказывался, чтобы его называли «маленьким» — это заставляло его чувствовать себя ребенком! Поэтому, когда спустя две недели травли он поднял трубку с незнакомого номера и услышал нормальное обращение, он чуть не прослезился:

— Здравствуйте, мистер Самит. Прошу прощения за столь неожиданный звонок. Я Паулу Бенту, главный тренер сборной Португалии. Я сейчас в Барселоне, не могли бы вы уделить время и выпить со мной кофе?

— Я с удовольствием!

Последние выходные этой недели для раздевалки Реала обещали быть беспокойными.

В субботу утром у них была последняя тренировка перед матчем с Валенсией, днем — отдых, в воскресенье — вылет в Валенсию и тренировка, в понедельник — игра. А со вторника по четверг — международный перерыв. Большинство игроков Реала были заиграны за свои сборные, а Криштиану, Пепе и Коэнтрау были бесспорными лидерами португальской команды. Они привыкли к тому, что их вызов в сборную — дело обыденное. Но в этот раз случился сюрприз.

— Робот, а вы, португальцы, даете, — капитан Реала и сборной Испании святой Икер Касильяс прищурился. — Так быстро парня заиграли. — Он повернул свой телефон, показывая ближайшему португальцу Пепе заголовок: «Опубликован список сборной Португалии, барселонский новичок Бабочка в составе».

Капитан сборной Испании был удивлен. Разница между сборными Португалии и Испании была очевидна — взять хотя бы 1/8 финала чемпионата мира в ЮАР, где Португалия выглядела беспомощно из-за травмы Криштиану. Поэтому капитан Реала не придавал особого значения переходу Иликсона в сборную Португалии, кроме того, что сроки между дебютом и вызовом казались слишком короткими.

С точки зрения Касильяса, вызывать новичка, который в Ла Лиге провел всего месяц, было слишком поспешно. Конечно, он знал, что Португалии не хватает хороших игроков, но не думал, что всё настолько плохо. Единственное, что пришло в голову — Англия, возможно, еще не успела сориентироваться, а Португалия сработала быстро и точно...

Да, результаты обеих сборных на крупных турнирах были, скажем так, неоднозначными. Но, очевидно, утонченный стиль игры Португалии больше подходил барселонской Бабочке — так подумал капитан сборной Испании. В прошлом Испания часто привлекала иностранных игроков, выступающих в местном чемпионате, и у Иликсона действительно был потенциал, но сейчас в сборной Испании была такая конкуренция, что никто не отказался бы от места в основе ради скамейки запасных. Каси устал держать телефон, повернулся к Пепе, чтобы спросить, дочитал ли тот... Пойдите, а где Пепе?

Черт возьми, у вас что, нет телефонов? Почему вы выстроились в очередь, чтобы посмотреть в мой экран? И Марсело, ты-то, бразилец, куда лезешь? То, что Португалию называют европейской Бразилией, никак не делает тебя своим!

Святой Икер в ярости отобрал телефон!

Португальцы в компании бразильца дружно вздохнули.

— А барселонский малец смелый, — Марсело, первым придя в себя, обнял Криштиану за шею, совершенно не краснея за свое поведение. — И не боится, что ты будешь злоупотреблять властью и обижать его. Кстати, ваша португальская федерация сработала отлично.

Криштиану был возмущен до глубины души. Он решил дать отпор.

— Я сам порекомендовал его тренеру, зачем мне его обижать? И вообще, мы, португальцы, крутые, завидуйте молча!

Раздевалка лишь усмехнулась на очередное обострение у «трехлетнего Ро», и только Рамос — да, именно Рамос, а не Вамос — мыслил глобально:

— Значит, в следующем Эль-Класико мне придется опекать тебя, а Пике — Бабочку? Боже, Сесе считает, что это будет очень интересно...

Пепе:

— Просто ждите, когда Робот и Бабочка поменяются позициями. Всё равно ты не удержишь Бабочку, а Пике — Робота. В Эль-Класико всё станет ясно, разве нет?

Коэнтрау:

— В точку.

Рамос:

— Сесе разрывает с вами всякие отношения!!!

— Довольно, — раздался голос Жозе Моуринью, который уже некоторое время стоял у входа. Он обвел взглядом раздевалку, задержавшись на Марсело и Рамосе. — Криштиану предстоит еще один матч чемпионата перед отъездом в сборную. Вы что, уже полностью готовы?

Особенный был, как всегда, суров, но сегодня его настроение было неплохим, и тон не казался таким уж жестким. Игроки Реала пожали плечами:

— Поняли, мистер. — Марсело, будучи посмелее, добавил: — Обещаем серьезно и ответственно разгромить аутсайдера.

Моуринью усмехнулся, но тут же стал серьезен:

— Надеюсь, вы будете громить их, а не они вас.

Моуринью как в воду глядел.

В последние годы, когда фанаты Роналду и Месси начинали свои бесконечные споры, последние любили обвинять первых в том, что те набивают статистику на слабых соперниках. Ответ был стандартным: «А что такого! Лучше громить аутсайдера, чем проигрывать им!» — и далее следовали тысячи примеров. Однако на этот раз жертвой стал господин Криштиану Роналду: Валенсия, проявив характер и заручившись поддержкой домашнего судьи, сдержала игроков Реала, которые играли осторожно, опасаясь травм перед перерывом. Криштиану забил гол в первом тайме, но соперник сравнял счет сразу после перерыва, и этот результат продержался до финального свистка.

Барселона свой матч сыграла днем ранее и взяла три очка, что означало, что Реал сократил отрыв в чемпионской гонке — хотя они по-прежнему лидировали.

Криштиану садился в самолет в дурном расположении духа, и нескольких часов полета до Португалии не хватило, чтобы забыть об осечке. Прибыв на базу в Обидуш, капитан сборной лишь коротко поздоровался с персоналом и с сумкой в руках направился в свой номер. Спустя несколько минут он постучал в соседнюю дверь — открыл Рикарду Куарежма, португальский вингер и старый друг Криштиану.

— Рикарду, — сразу перешел к делу Криштиану, — чей это багаж в комнате? Мистер Бенту кого-то подселил ко мне?

Обычно Криштиану предпочитал жить один.

<http://bllate.org/book/18716/1808891>